

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (38)
2021

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**А.Г. Ситдиков** – доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. G. Sitdikov – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2021

© Mari State University, 2021

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Археология степей Евразии и сопредельных территорий

<i>Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия)</i> Фортификация цитадели Болгара.....	8
<i>Торениязов А.Ж. (Нукус, Узбекистан)</i> Строительная керамика городища Акшахан-Кала.....	22
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Археологические исследования Селитренного городища в 2019–2020 гг.	35
<i>Колоколов А.М., Простяков И.С. (Тула, Россия)</i> Материальная культура горизонта X в. на городище у д. Спицино	50
<i>Степанова Ю.В. (Тверь, Россия)</i> Височные украшения женского головного убора Верхневолжья XIII–XV вв.	67
<i>Енисова Н.В. (Москва, Россия), Леонтьева А.С. (Ростов-на Дону, Россия)</i> Черневой энколпион с городища Верхний Джулат в Северной Осетии.....	81
<i>Иванов В.А., Проценко А.С., Русланов Е.В. (Уфа, Россия)</i> Погребения с признаками мусульманского обряда у кочевников Золотой Орды.....	94
<i>Лебедева Д.В., Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия), Мирсияпов И.Ю. (Казань, Россия)</i> Зооморфные мотивы на керамике Селитренного городища	108
<i>Высоцкая Д.С., Данилов П.С., Соколов А.В. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Входоиерусалимский археологический комплекс Царевококшайска (XVII–XIX вв.).....	117
<i>Данилов П.С., Зеленева Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Исторические некрополи Царевококшайска по археологическим данным	129

Нумизматика и эпиграфика

<i>Валеев Р.М. (Казань, Россия), Зеленева Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Мусульманские монеты как товар и средство платежа Волго-Уралья в VIII – нач. XI вв.....	137
<i>Бугарчев А.И. (Казань, Россия)</i> Ранний вариант болгарских медных динаров XIII в.....	152
<i>Байгунаков Д.С., Сабденова Г.Е. (Алматы, Казахстан)</i> Мусульманские надгробные памятники Карнак (Туркестанская область) как историко-археологический источник.....	167

<i>Останина Т.И. (Ижевск, Россия)</i> Гординский камень 1323 г.: новые сведения	179
--	-----

Палеоэкология и палеозоология

<i>Шаймуратова Д.Н., Аськеев И.В., Недашковский Л.Ф. (Казань, Россия)</i> Археοихтиοολογическое исследование селищ периода Золотой Орды Саратовского Поволжья	191
<i>Бакуменко В.О., Ершова Е.Г. (Москва, Россия)</i> Пыльцевые индикаторы бывших полей в лесных почвах Звенигородской биостанции МГУ	205
<i>Blinnikov M.S., Hoffman B.R. (St. Cloud, USA), Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation)</i> Modern Analog Assemblages of Phytoliths Under Various Plant Communities of the Middle Volga and their Applicability for Archaeological Reconstructions.....	217
<i>Лавренов Н.Г., Ершова Е.Г., Кренке Н.А., Журавкова М.М. (Москва, Россия)</i> Ландшафты Смоленской области как следствие древней антропогенной деятельности: палеοοκολογическое исследование болота Радомский Мох	235
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENT

Archeology of the Steppes of Eurasia and Adjacent Territories

<i>Koval V.Yu., Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i> Fortification of the Bolgar Citadel	8
<i>Toreniyazov A.Zh. (Nukus, Uzbekistan)</i> Building Ceramics of the Ancient Settlement of Akchakhan-Kala	22
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i> Archaeological Research in the Seltpennoe Settlement 2019–2020.....	35
<i>Kolokolov A.M., Prostyakov I.S. (Tula, Russian Federation)</i> Material Culture of the Horizon of the 10 th Century at the Hillfort near Spitsino Village	50
<i>Stepanova Yu.V. (Tver, Russian Federation)</i> Temporal Decoration of the Female Head Gear of Upper Volga Region of 13 th –15 th Centuries	67
<i>Eniosova N.V. (Moscow, Russian Federation) ,</i> <i>Leontyeva A.S. (Rostov-on-Don, Russian Federation)</i> Reliquary Cross with Niello from the Upper Dzulat Hillfort in North Ossetia	81
<i>Ivanov V.A., Protsenko A.S., Ruslanov E.V. (Ufa, Russian Federation)</i> Burials with Signs of the Muslim Rite Among the Nomads of the Golden Horde	94
<i>Lebedeva D.V., Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation),</i> <i>Mirsiyapov I.Yu. (Kazan, Russian Federation)</i> Zoomorphic Motifs on the Ceramics from the Selitrennoe Settlement	108
<i>Vysotskaya D.S., Danilov P.S.,</i> <i>Sokolov A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i> The Entry Into Jerusalem Archaeological Complex of Tsarevokokshaysk (17 th – 19 th Centuries)	117
<i>Danilov P.S., Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i> Historical Necropolises of Tsarevokokshaysk According to Archaeological Data.....	129

Numismatics and Epigraphy

<i>Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i> Muslim Coins as a Commodity and Means of Payment in International and Internal Trade In Volga-Ural Region In 8 th – Beginning of 11 th cc.	137
<i>Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation)</i> An Early Version of the Bulgarian Copper Dinars of the 13 th Century	152

Baigunakov D.S., Sabdenova G.E. (Almaty, Kazakhstan)
 Muslim Tombstones of Karnak (Turkestan Region)
 as a Historical and Archaeological Source167

Ostanina T.I. (Izhevsk, Russian Federation)
 Gordinsky Stone of 1323: New Details179

Paleoecology and Paleozoology

*Shaymuratova D.N., Askeyev I.V.,
 Nedashkovsky L.F. (Kazan, Russian Federation)*
 Archaeoichthyological Research of Settlements
 of the Golden Horde Period of the Saratov Volga Region.....191

Bakumenko V.O., Ershova E.G. (Moscow, Russian Federation)
 Soil Pollen Indicators of Historical Arable Horizons from the
 Zvenigorod Biological Station of the Moscow State University205

*Blinnikov M.S., Hoffman B.R. (St. Cloud, USA),
 Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation)*
 Modern Analog Assemblages of Phytoliths Under Various Plant
 Communities of the Middle Volga and their Applicability
 for Archaeological Reconstructions.....217

*Lavrenov N.G., Ershova E.G., Krenke N.A.,
 Zhuravkova M.M. (Moscow, Russian Federation)*
 Landscapes of Smolensk Oblast as a Consequence
 of Ancient Anthropogenic Activity: Paleoecological Study
 of Radomsky Mokh Swamp235

List of Abbreviations..... 247

Submissions 250

УДК 902.2/902.01

<https://doi.org/10.24852/pa2021.4.38.94.107>

ПОГРЕБЕНИЯ С ПРИЗНАКАМИ МУСУЛЬМАНСКОГО ОБРЯДА У КОЧЕВНИКОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

© 2021 г. В.А. Иванов, А.С. Проценко, Е.В. Русланов

Статья посвящена типологической характеристике кочевнических погребений Золотой Орды, интерпретируемых как мусульманские. В качестве источниковой базы взяты могильники, расположенные в глубине Степи в удалении от городских центров Золотой Орды. Подобный подход позволяет авторам рассматривать генезис и эволюцию исламского погребального обряда у кочевников без учета влияния на этот процесс городского ислама или через призму его минимального влияния. На примере Линевского курганного могильника в Южном Предуралье показано, что признаки исламского обряда, характерные для городских и пригородных могильников, у кочевников присутствуют, но в основном в виде отдельных реминисценций.

Ключевые слова: археология, кочевники, Золотая Орда, ислам, погребальный обряд, могильники, курганы.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы выявить и обозначить те материальные объекты и морфологические признаки, которые позволяют проиллюстрировать процесс распространения и утверждения ислама среди кочевников Золотой Орды (Улуса Джучи).

История ислама в Золотой Орде имеет обширнейшую историографию, исходя из которой становится ясно, что построения исследователей вращаются вокруг перипетий принятия ислама золотоордынскими ханами, придворной знатью, т. е. в итоге – городскими слоями Золотой Орды. В дискурсах подобного рода на первый план выступают личные конфессиональные пристрастия ордынских ханов, их базирующаяся на Великой Ясе веротерпимость, бурный расцвет культуры после утверждения ислама в качестве государственной религии Золотой Орды (Измайлов, 2006, с. 53–88; 2012, с. 98–117; Исахаков, Измайлов, 2007, с. 110–117; Кульпин, 2009, с. 35–40; Измайлов, Усманов, 2009, с. 599–617). На этом фоне конфессиональная картина кочевой Степи также представляется вполне ясной: «вместе с тем нельзя переоценивать масштабы распространения ислама среди населения Улуса Джучи. Массовой исламизации степ-

ного населения и основной части знати не произошло...» (Измайлов, 2006, с. 65); «широкие массы простых кочевников идеологические новации хана Берке затронули в минимальной степени. Это признают все современные историки (тем более – археологи)» (Гарустович, 2012, с. 85; 2012а, с. 58).

Вместе с тем существует мнение о том, что среди кочевников степной Евразии ислам начинает распространяться задолго до монгольского нашествия (Пилипчук, 2015, с. 68) и уже в конце XII – начале XIII вв. в степях появляются захоронения, совершенные с соблюдением соответствующих погребальных канонов (Большеказакбаевский 2 могильник на Южном Урале) (Костюков, 2006, с. 445–446). То есть процесс исламизации Золотой Орды «был настолько не обратимым, что его не смогло остановить даже временное возвращение к власти несториан и язычников (Менгу-Тимур, Тула-Буга, Туда-Менгу и Токта). **В степях и городах Золотой Орды с конца XIII в. все шире начинает распространяться мусульманство** (выделено нами – авт.)» (Исахаков, Измайлов, 2007, с. 113).

Одним словом, в Золотой Орде (Улусе Джучи) ислам распространялся в кочевой среде, но процесс этот

шел медленно, не был массовым и вообще «влияние мусульманской идеологии на кочевое население степей было довольно слабым» (Измайлов, 2012, с. 105–106; Гарустович, 2012, с. 85–86; Мыськов, 2015, с. 260).

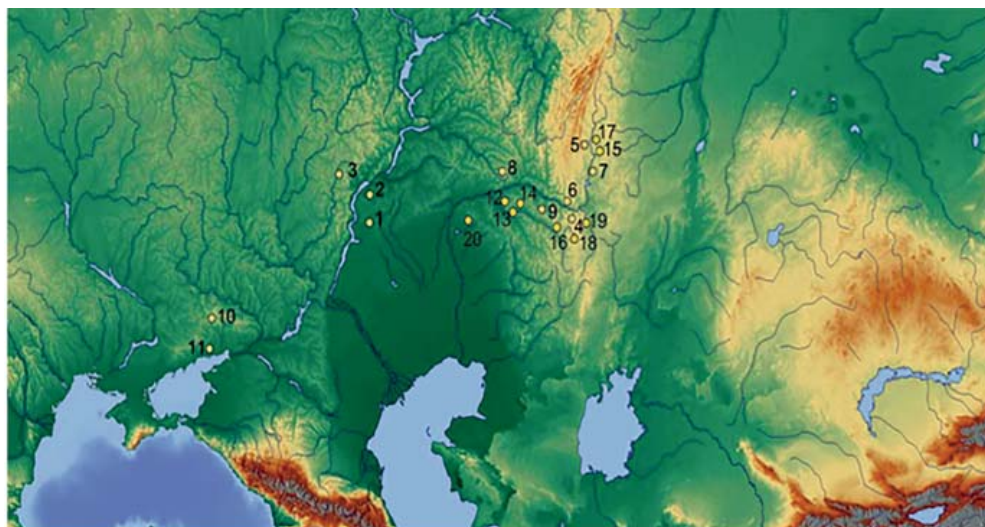
Однако, во-первых, большинство кочевнических погребений с признаками мусульманской обрядности расположены вблизи синхронных поселений – в окрестностях нижневолжских золотоордынских городов (Ракушин, 1998, с. 102; Васильев, 2007, с. 6). По данным Д.В. Васильева, из 258 подкурганных захоронений, использованных им с целью «выразить степень исламизированности различных групп захоронений в числах», 72,8% были расположены рядом с синхронными поселениями (Васильев, 2009, с. 43). Аналогично из числа 251 погребения, выделенного автором в «немусульманскую» обрядовую группу захоронений, 82,3% также происходят из пригородных некрополей. То есть население, оставившее эти могильники, входило в хозяйственную зону – сельскую округу – золотоордынских городов, выделенную Л.Ф. Недашковским. По мнению исследователя, хозяйственная зона золотоордынского города, критерием которой является объем физических затрат, включая и расстояния между субъектом и объектом хозяйствования, охватывала территорию вокруг населенного пункта с радиусом около 5 км (Недашковский, 2010, с. 212). По подсчетам исследователя, именно в округе золотоордынских городов Нижнего Поволжья – Увек, Царевское, Селитренное, Шареный Бугор – сосредоточено от 80% до 90% всех известных к настоящему времени золотоордынских грунтовых могильников, которые, по определению, не являлись кочевническими (Недашковский, 2010, с. 220). Что же касается подкурганных (кочевнических) захоронений, то те из них, которые мож-

но отождествлять с мусульманскими, локализируются в округе двух городов – Увек и Царевское (Недашковский, 2010, с. 237–240). Так что выводы исследователей о том, что внедрение и распространение ислама среди кочевого населения Золотой Орды начиналось именно с городов, вполне обоснованны (Ракушин, 1998; Васильев, 2009, с. 67).

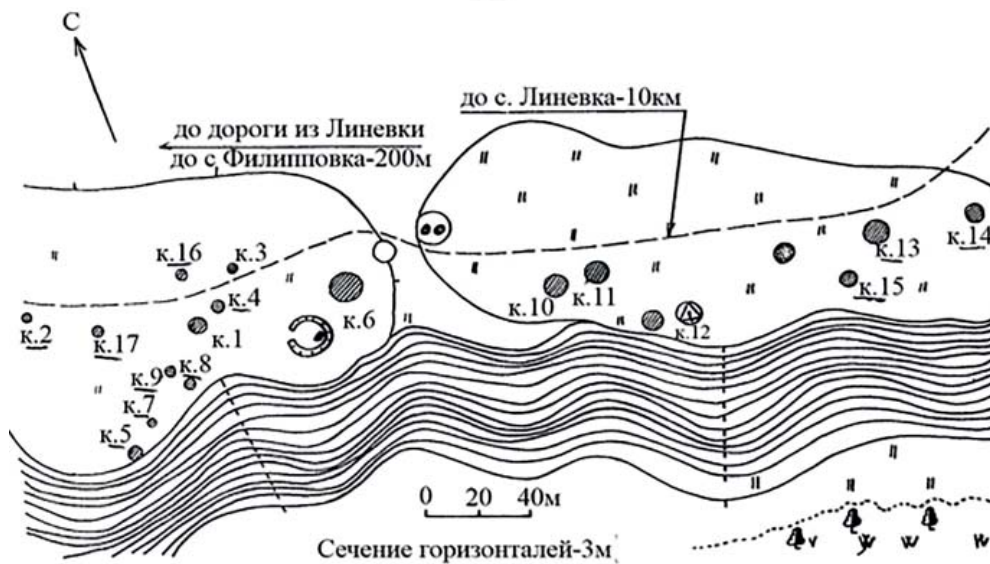
Во-вторых, исследователи выделяют признаки погребального обряда, характеризующие захоронения кочевников-мусульман. Это кирпичная оградка-сагана вокруг могилы под земляным курганом (Ракушин, 1998, с. 100–125), безынвентарные погребения под земляными курганами, в которых умерший лежит вытянуто на спине головой на запад с поворотом лица или всего тела вправо на юг (Васильев, 2009, с. 46).

Если подходить к курганным могильникам кочевников с точки зрения их географического соотношения с золотоордынскими городами, то картина получается следующей. Курганы, относящиеся к городской округе, локализируются по Ахтубе и Волге между Царевским и Водянским (Бельджамен?) городищами. Именно они и могут рассматриваться в качестве объекта прямого воздействия городского ислама на культуру кочевников. В окрестностях золотоордынских городов Северного Кавказа – Маджар, Верхний и Нижний Джулат – кочевнических могильников пока не обнаружено, в окрестностях г. Сарайчик тоже. То есть, если не учитывать могильники Нижнего Поволжья, остальные курганы дадут нам возможность проследить, насколько широко исламская погребальная обрядность распространялась в XIII–XIV вв. среди кочевников Джучиева Улуса.

Для анализа из общей массы погребений кочевников Золотой Орды были выбраны могильники Блюменфельд, Белокаменка, Аткарский, Свиноуха

А

Б

Рис. 1. Могильники кочевников Золотой Орды с мусульманскими захоронениями. А – карта могильников: 1 – Блюменфельд; 2 – Белокаменка; 3 – Аткарский; 4 – Худайберген; 5 – Ишкуловский II; 6 – Хабарный; 7 – Покровский; 8 – Мустаевский V; 9 – у пос. Урал; 10 – Золотаревка; 11 – Ляпинская балка; 12 – Линевский; 13 – Мертвецовский; 14 – Мертвые Соли; 15 – Агаповский карьер; 16 – Ак-Жар; 17 – Зеленстрой; 18 – Ульке; 19 – Бугет; 20 – Лебедевка VIII. Б – план Линевского могильника

Fig. 1. Burial Grounds of the Golden Horde Nomads with Muslim Burials. A – layout of burial grounds; B – plan of Linevsky burial ground. 1 – Blumenfeld; 2 – Belokamenka; 3 – Atkarsky; 4 – Khudaibergen; 5 – Ishkulovsky II; 6 – Khabarny; 7 – Pokrovsky; 8 – Mustaevsky V; 9 – near Ural village; 10 – Zolotarevka; 11 – Lyapinskaya Balka; 12 – Linevsky; 13 – Mertvetsovsky; 14 – Mertvye Soli; 15 – Agapovsky Karier; 16 – Ak-Zhar; 17 – Zelenstroy; 18 – Ulke; 19 – Bouget; 20 – Lebedevka VIII.

Таблица 1.

Признаки погребального обряда кочевнических погребений Золотой Орды

№	Содержание признака	Количество	Процентное соотношение
1	Земляные курганы	128	64,3
2	Каменная выкладка (мастаба)	42	21,1
3	Каменная оградка	8	4,0
4	Оградка-сагана	11	5,5
5	Бескурганный	23	11,5
6	Кости животных в насыпи	30	15,0
7	Погребение основное	144	72,3
8	Погребение впускное	32	16,1
9	Могила простая	137	68,8
10	С уступами (шакк, хуфра)	15	7,5
11	Подбой-ляхет	21	10,5
12	Деревянное перекрытие	54	27,1
13	Перекрыт подбой	10	5,0
14	Обложена камнем (склеп)	8	4,0
15	Могила не определена	19	13,2
16	Гроб	28	14,0
17	Вытянуто на спине	164	82,4
18	На боку	16	8,0
19	Поза не определена	19	9,6
20	Лицом вверх	156	78,4
21	Лицо повернуто вправо (кибла)	22	11,0
Всего погребений:		199	

полужирным шрифтом выделено количество погребений, от которого производились расчеты

(Лесное) (Гарустович и др., 1998), Худай-Берген, Ишкуловский II, Хабарный I (Иванов, 2004), Покровский IV, Линеvский, Мустаево V (Моргунова и др., 2005), у пос. Урал, Золотаревка-3 (Бабенко, 2008) и др. (рис. 1А), в которых в общей сложности исследованы 278 погребений. Критериями отбора этих могильников (*случайная выборка*) является то, что они, во-первых, содержат и языческие захоронения с вещами, что позволяет датировать их временем либо в пределах XIV в., либо чуть позже. Во-вторых, они удалены от городов Золотой Орды на довольно приличное расстояние. Из числа указанных погребений 199¹ трактуются как мусульманские по отсутствию в них вещей.

Количественные показатели признаков мусульманского обряда кочевников Золотой Орды представлены в таблице 1.

Приведенные данные указывают на то, что в основном это были захоронения под земляными курганами, специально возводимыми над погребением (признак немусульманский). Под каменной выкладкой (подражание мусульманской «мастабе») совершено каждое пятое из исследуемых погребений. Оградка-сагана (каменное кольцо вокруг могилы) встречается очень редко. Так же как и подбойные могилы – «ляхет». Классическая поза погребенного на правом боку или на спине лицом на юг («кибла»)² в общей сложности составляет менее 20% от исследуемых погребений.

Немусульманским является такой признак, как наличие в насыпи кургана костей животных (поминальная тризна?). Явно мусульманскими являются кочевнические захоронения в мазарах из саманного или жженого кирпича (Мокринский, Лебедевка

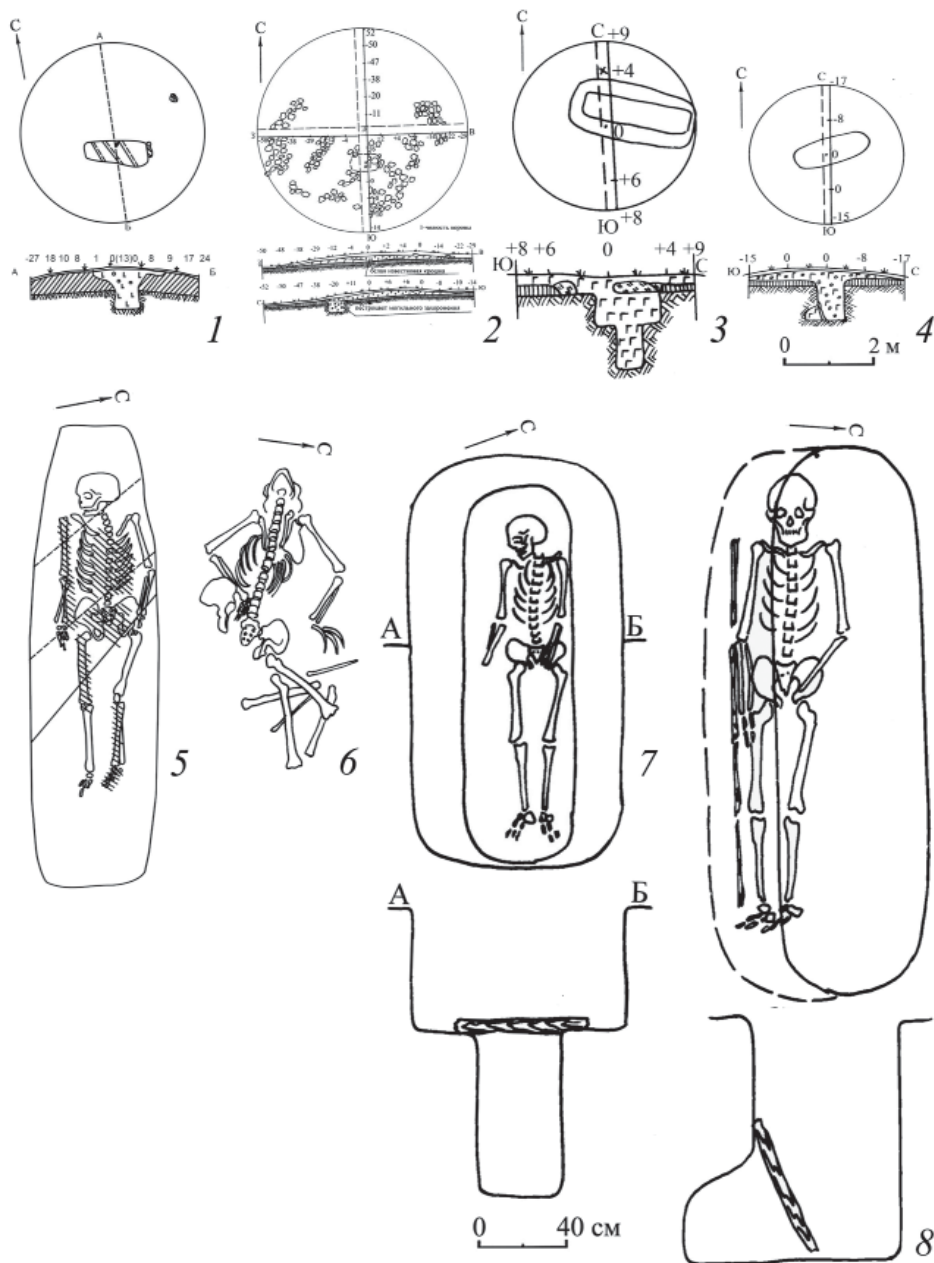

Рис. 2. Погребения Линевского могильника. 1, 5 – курган 4; 2, 6 – курган 6; 3, 7 – курган 7; 4, 8 – курган 8.

Fig. 2. Burials of Linevsky burial ground. 1, 5 – barrow 4; 2, 6 – barrow 6; 3, 7 – barrow 7; 4, 8 – barrow 8.

VIII, Саралжин I, Мустаево V) (Кригер, 1984, с. 106; Гарустович, 1993; Моргунова и др., 2005; Матюшко, 2015, с. 54).

Отклонение от погребальных канонів ортодоксального іслама хорошо прослеживается на материалах **Линевского курганного могильника**

ка в низовьях р. Илек (левый приток р. Урал) (рис. 1А и Б).

Памятник расположен в 10 км к северу от с. Линевка Соль-Илецкого района Оренбургской области, на краю высокой коренной террасы правого берега р. Большой Песчанки (правобережье р. Илек). Могильник представляет собой группу из 25 курганов, протянувшихся цепочкой с запада на восток вдоль края террасы (рис. 1Б). В течение 1982 и 1988 гг. на памятнике вскрыто 12 насыпей, большинство из которых датируется золотоордынским временем³. Ниже приводим их описание.

Курган 4. Земляная насыпь диаметром 4 м, высотой около 10 см.

Выявлена могильная яма вытянутой формы, со слегка сужающимися концами 2,3×0,6 м, углублена в материк на 0,5 м. Стенки вертикальные, дно ровное. Ориентирована по линии ЗСЗ–ЮОВ. В заполнении на разной глубине встречаются остатки рухнувшего перекрытия. Три деревянные плахи от перекрытия, диаметром 6–10 см, проложены поперек могилы, на глубине 0,5 м от современной поверхности (рис. 2: 1).

Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад, лицом на юг. Правая рука вытянута вдоль тела, кисть левой руки находится на головке бедренной кости. На ребрах, правом плече, на тазовых костях, правом бедре, левой голени и между левым предплечьем и тазом прослеживаются остатки луба. Вещей нет (рис. 2: 5).

Курган 6. Земляная насыпь круглой полусферической формы, диаметром 12 м, высотой до 0,5 м. Стоит из гумуса с вкраплениями известковой крошки. В южной половине кургана выявлена каменная выкладка оградки подпрямоугольной формы с углами, ориентированными по сторонам света. Лучшее всего сохранились восточный и южный углы оградки (рис. 2: 2), северный угол

был полностью разрушен поздней могилкой.

Оградка сооружена на уровне древней поверхности и окаймляла основание насыпи. Размеры оградки – 8,5×5,5 м. В ЮОВ секторе насыпи, на расстоянии 1,6 м от центра и на глубине 0,4 м от современной поверхности, найдено скопление золы, обожженных камней и обломков костей крупного животного. В 2 м к югу от центра кургана, также на глубине 0,4 м, обнаружена нижняя челюсть коровы⁴, которая лежала на заполнении могильной ямы. Ширина могилы 0,95 м, глубина от уровня погребенной почвы – 0,6 м, стенки вертикальные, дно ровное.

Костяк лежал на дне могилы на спине, головой на запад. Череп запрокинут. Руки раздвинуты в локтях, кисть правой руки на нижних позвонках. Ноги раздвинуты в локтях и в коленях (рис. 2: 6). Вещей не найдено.

Курган 7. Земляная насыпь диаметром 3 м, высотой 8–9 см (рис. 2: 3). Очертания могильной ямы были выявлены на глубине 0,1–0,15 см по линзам могильного выкида.

Яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, 2×1 м, вытянута по линии СЗ–ЮОВ. На глубине 0,6 м выявлены заплечики – две ступеньки шириной 0,3 м, на которые опирались доски поперечного перекрытия длиной 0,5 м, шириной 0,15–0,2 м. Под перекрытием обнаружена узкая яма длиной 1,8 м, шириной 0,4 м, с вертикальными отвесными стенками и ровным дном. Дно могилы находится на глубине 1,4 м.

Костяк лежал на дне могилы, вплотную к ее северной стенке, слегка повернутым на правый бок, головой на СЗ. Череп повернут лицом на юг (на киблу, в сторону Мекки). Руки слегка согнуты в локтях, предплечье левой руки покоится на тазовых костях, правая – отставлена в сторону (рис. 2: 7). Вещей при погребенном не

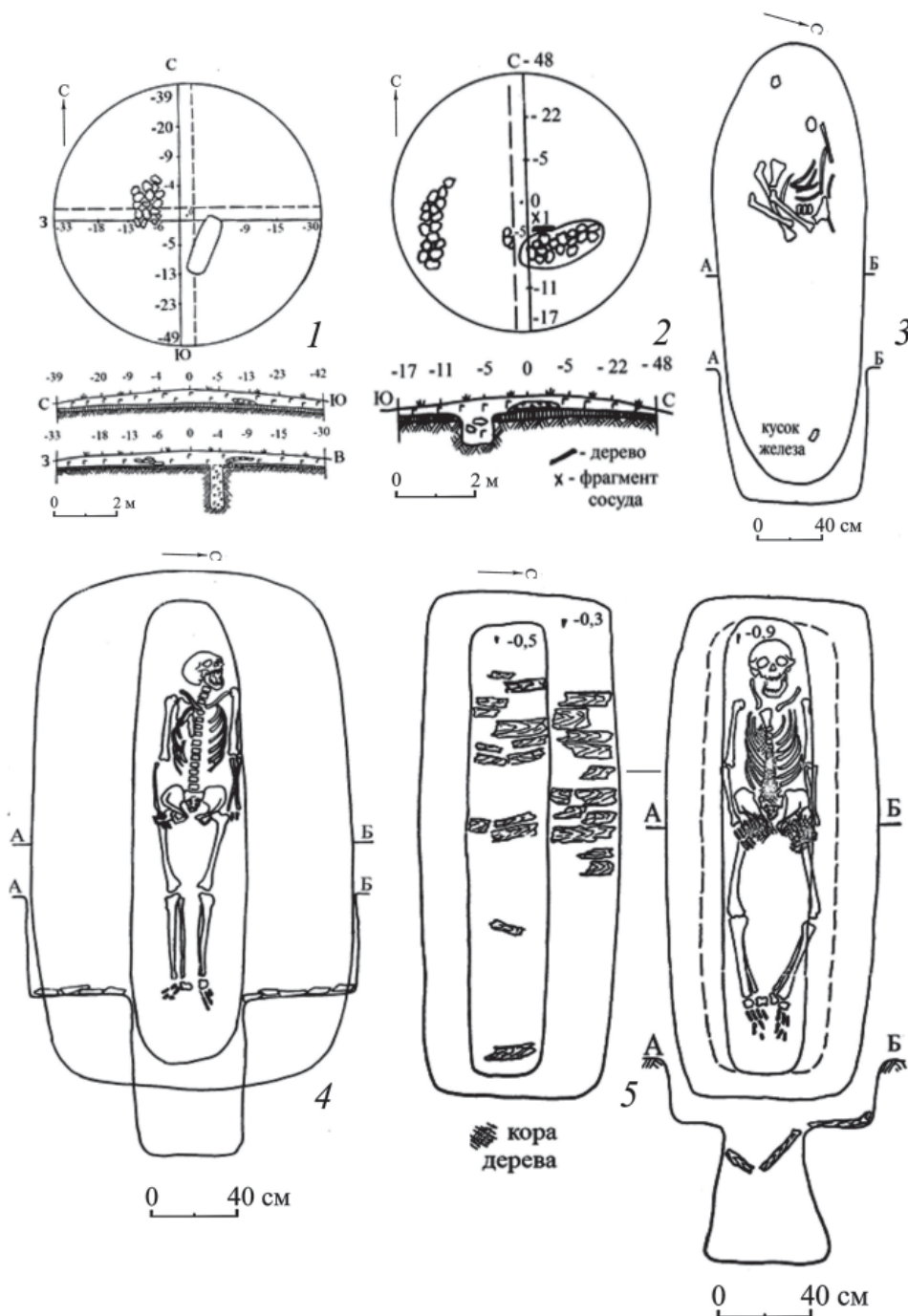

Рис. 3. Погребения Линевского могильника. 1 – курган 13; 2, 3 – курган 14; 4 – курган 16; 5 – курган 17.

Fig. 3. Burials of Linevsky burial ground. 1 – barrow 13; 2, 3 – barrow 14; 4 – barrow 16; 5 – barrow 17.

обнаружено, но в ногах (на перекрытии) лежал крупный камень.

Курган 8. Диаметр 4 м, высота 0,15 м. Могильная яма овальной формы (2,3×0,7 м) выявлена в центре на глубине 0,4 м, углублена в материк на 1 м, ориентирована по линии 3–В.

В южной стенке могилы, по всей ее длине, вырыт подбой глубиной 0,3 м, высотой 0,45 м, дно подбоя – на одном уровне с дном входной ямы (рис. 2: 4). Вход в подбой по всей его длине перекрыт косо поставленными деревянными плашками.

Костяк лежал на дне могилы, под деревянным перекрытием, правым боком в подбое, вытянуто на спине, головой на запад с незначительным отклонением к югу. Правая рука вытянута вдоль тела, кисть ее – на головке правого бедра, левая рука согнута в локте, кисть ее – на тазовых костях (рис. 2: 8). У стенки подбоя, вдоль правого бока погребенного, прослеживаются остатки доски. Вещей в захоронении не было.

Курган 13. Насыпь диаметром 9 м, высотой до 0,5 м, на поверхности выступают крупные камни. В СЗ секторе, на глубине 0,3 м, обнаружены остатки каменной кладки, сооруженной на уровне погребенной почвы. Кладка – подпрямоугольной формы, 0,8×0,6 м (рис. 3: 1).

Яма овальной формы 1,9×0,6 м, ориентирована по линии ССВ–ЮЮЗ, стенки вертикальные, дно ровное, углублена в материк на 1,4 м. В заполнении могилы на разной глубине найдены отдельные кости человеческого скелета: ребра, позвонки, фаланги пальцев. Вещей нет. Погребение сильно потревожено.

Курган 14. Земляная насыпь полусферической формы, диаметром 6 м, высотой до 0,5 м. В южной половине кургана выявлены остатки двух каменных кладок: в ЮЗ и ЮВ секторах (рис. 3: 2). Кладка в ЮЗ секторе имела форму полумесяца, длиной

2 м, шириной до 0,5 м; в ЮВ – неопределенной формы, вытянута по линии 3–В, длиной 2 м, шириной 0,5–0,7 м. Севернее этой кладки на уровне древней поверхности найдены фрагмент глиняного гончарного сосуда с ручкой и кусок дерева. Вторая кладка сооружена над могильной ямой.

Могила овальной формы, размером 2,1×0,8 м, стенки вертикальные, дно ровное, углублена в материк на 0,6 м; длинными сторонами вытянута по линии ЮЗ–СВ. В ЮЗ конце могилы лежали в куче фрагменты человеческого скелета (рис. 3: 3). А в противоположном конце могилы найден кусок железа. Могила полностью ограблена.

Курган 16. Земляная полусферическая насыпь, диаметром 4 м, высотой 0,15 м. Яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, размером 2,6×1,4 м, ориентирована по линии 3–В. На глубине 0,5 м могила сужается, образуя ступеньки шириной 0,45–0,5 м вдоль длинных стенок и 0,15 м вдоль коротких стенок. На ступеньки опиралось деревянное поперечное перекрытие из неошкуренных брусьев.

Под перекрытием обнаружена еще одна узкая яма, 2,3×0,5 м, глубиной 0,8 м, стенки вертикальные, дно ровное. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на запад с едва заметным отклонением к северу. Череп завалился, кисти рук – на головках бедренных костей (рис. 3: 4). На костяке прослеживаются остатки продольного дощатого перекрытия и войлока, очевидно, от одежды. Вещей не найдено.

Курган 17. Полусферическая насыпь диаметром 4 м, высотой 0,25 м. На глубине 0,2 м выявлены остатки однослойной каменной кладки в виде овального кольца 2,7×1,7 м, шириной 0,5 м, хорошо сохранились СЗ и южная части кольца. Внутри каменного кольца на глубине 0,5 м от современной поверхности выявлены очерта-

ния могильной ямы прямоугольной формы 2,2×0,8 м, ориентированной по линии З–В с отклонением к югу и северу. На глубине 0,3 м очертания могильной ямы суживаются, образуя ступеньки: шириной 0,2–0,3 м вдоль длинных стенок и шириной 0,1 м – вдоль коротких. На ступеньки опиралось поперечное перекрытие из досок. Размеры входа основной могилы: 2,0×0,3 м, яма имеет трапециевидное сечение, расширяясь ко дну до 0,5 м, глубина могилы 0,6 м.

Мужской костяк лежал на дне могилы вытянуто на спине, головой на запад. Кости ног слегка искривлены, кисти рук покоятся на головках бедренных костей (рис. 3: 5). На костях скелета прослеживаются остатки лубяного покрытия или обертки. Вещей нет.

То есть в мусульманских погребениях Линевского могильника присутствуют признаки обряда, характерные для погребений пригородных могильников Нижнего Поволжья: простая могильная яма (типа А-1 по Д.В. Васильеву) (Васильев, 2007, с. 71–77), но с *киблой* (к. 4); ямы без подбоя со щелевыми погребальными камерами – *шакк*, *хуфра* – с уступами вдоль всех стенок (тип А-2) без киблы, но с деревянным перекрытием (к. 7, 16 и 17); могила-*ляхд* (подбойная – тип Б2-2) с некоторым намеком на киблу (к. 8); могила типа А-1, но с каменной оградкой-*сагана* (к. 6); могила с каменной выкладкой – *мастаба* (к. 13 и 14). То есть обряд достаточно разнообразный (в рамках мусульманской обрядности в регионе в целом) и складывается впечатление, что в каждом конкретном случае на рассматриваемом могильнике предпочтение отдавалось тому признаку обряда, который лучше был известен руководителям церемонии.

Подобная картина наблюдается и на других кочевнических мусульманских могильниках Урало-Поволжья:

Ишкуловском, Покровском IV, Ак-Жар, Мертвые соли и др. (Иванов, 2015, рис. 25).

Итак, погребения с выраженной мусульманской обрядностью в могильниках обитателей степной «глубинки» Золотой Орды присутствуют, а именно: Золотаревка-3, погребения 6, 7, 16, 18, 23, 27; Ишкуловский, к. 11; Покровский IV, к. 7 и к. 11. Причем, погребения из Ишкуловского и Покровского IV могильников совершены под каменными выкладками, а погребения из Золотаревки-3 (погребение 16) окружено кольцевым ровиком. Что также не является признаком канонического исламского погребального обряда.

Итак, судя по археологическим материалам, в XIV в. в погребальной обрядности кочевников Золотой Орды язычество продолжало сохранять свои позиции. По-видимому, в это время в кочевой степи сложился своеобразный конфессиональный дуализм, при котором и язычество, и ислам были одинаково «легитимны» даже внутри отдельных родовых подразделений. В качестве примера можно привести уже упоминавшиеся Ишкуловский, Покровский IV, у пос. Урал могильники, на которых мусульманские погребения соседствуют с языческими. Это при том, что «шариат неодобрительно относится к захоронению мусульман на немусульманских кладбищах (к которым, безусловно, можно отнести древние могильники). Получается, что эта рекомендация либо игнорируется, либо погребенные в курганах считаются мусульманами» (Макуров, 2011, с. 147). Сказанное иллюстрируется планиграфией могильника у пос. Урал, на котором каменные выкладки с мусульманским обрядом расположены вплотную к одному из больших курганов (вероятно, сарматскому), тогда как курганы с языческими погребениями (№ 5 и 9) расположены в 120 м севернее. Так же некая отстра-

ненность прослеживается в расположении языческих и мусульманских погребений на могильнике Ишкулово II и Покровка IV (Иванов, 2015, рис. 26). То есть вероятно, что древние курганы воспринимались мусульманами как «свои», а о захоронениях кочевников-язычников знали и держались от них подальше.

Когда произошло окончательное утверждение ислама среди кочевников Золотой Орды – однозначно ответить на этот вопрос сложно. В свое время была выделена группа «золотоордынских мусульманских» погребений, характеризующихся отсутствием принадлежностей сбруи, оружия и бытовых предметов, но содержащих женские украшения и монеты середины XIV – начала XV вв. Что и определяло вероятную дату утверждения ислама у кочевников Золотой Орды (Иванов, Кригер, 1988, с. 41, 71; Кригер, 2012, с. 102).

Материалы, полученные позже, этот вывод существенно не изменили. Золотоордынские погребения, в которых, например, наличие вещей сочетается с таким исламским признаком, как сырцовые или кирпичные оградки-мазары, известны сейчас в Западном Казахстане – могильник Целинный I (Бисембаев, 2003, с. 126), в Прикубанье – станица Курчанская (Чхаидзе, 2009, с. 116). Группа подкурганых захоронений, сочетающих в своем обряде мусульманские – *кибла*, узкие могильные ямы, отсутствие или бедность инвентаря – и языческие – следы огненного ритуала и тризны в насыпи – выявлены на Северском Донце (Лесное, Третьяки, Первый Власовский могильники) (Кравец, 2002).

Д.В. Васильев на материале пригородных могильников Нижнего Поволжья предполагает, что в конце XIII – первой половине XIV вв. на них существовала группа погребений с синкретическим языческо-мусуль-

манским обрядом, доживающая и до конца XIV в. (Васильев, 2009, с. 135). Из выводов Е.П. Мыськова следует, что кочевники-язычники и мусульмане хоронили своих умерших на разных могильниках (Мыськов, 2015, с. 260). Можно предположить, что для пригородных территорий Золотой Орды (Улуса Бату) так оно и было. Но в «степной глубинке» имеются могильники, в которых мусульманские и языческие погребения либо устраивались вперемешку (Новохарьковский), либо мусульмане «пристраивали» свои захоронения к языческим (Линевский II, Покровский IV, у пос. Урал). Вывод Е.П. Мыськова о том, что языческая погребальная обрядность среди кочевников Волго-Донских степей сохранялась до начала XV в., а повсеместное распространение ислама произошло у них уже после распада Золотой Орды (Мыськов, 2014, с. 106; 2015, с. 260), вполне подтверждается археологическим материалом и может быть распространен и на более восточные степные территории.

Итак, результаты анализа имеющегося археологического материала позволяют сделать следующие выводы:

Погребения с признаками мусульманской погребальной обрядности – *кибла*, *ляхд*, *сагана*, *мастаба*, *шакк*, *хуфра*, *мазар* – у кочевников Золотой Орды (Улуса Джучи) были распространены повсеместно. И хотя мы нигде не встречаем погребений с устойчивым набором ортодоксальных признаков, сомневаться в том, что ислам активно внедрялся в сферу духовной жизни кочевой Степи, не приходится.

Вместе с тем совершенно очевидно, что «триумфальное шествие» ислама по золотоордынской степи в XIII–XIV вв. не стоит гиперболизировать. Процесс этот был длительным и первой половиной XIV в. не ограничивался.

Примечания

¹. Объем указанной выборки позволяет провести статистический анализ признаков обряда с нижним порогом значимости признака =2% при критерии значимости 0,95 (Генинг и др., 1990, с. 64).

². Естественно, что все погребения ориентированы в западном секторе азимута, в основном на запад и юго-запад.

³. Три кургана (№ 10–12) относятся к позднесарматскому времени.

⁴. По словам местных жителей, в 1947 г. на кургане был похоронен ребенок-мусульманин, могила которого была нами найдена в северной половине кургана.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабенко В.А.* Курганно-грунтовый могильник золотоордынского времени Золотаревка-3 // Золотоордынское время / Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонГУ, 2008. С. 157–198.

2. *Бисембаев А.А.* Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII–XVIII вв.). Уральск: Полиграфсервис, 2003. 232 с.

3. *Васильев Д.В.* Ислам в Золотой Орде. Историко-археологическое исследование. Астрахань: Астраханский университет, 2007. 192 с.

4. *Васильев Д.В.* Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археолого-статистическое исследование). Астрахань: Астраханский университет, 2009. 179 с.

5. *Гарустович Г.Н.* Могильник Саралжин I (к вопросу об исламизации Джучиева Улуса) // Новое в средневековой археологии Евразии / Отв. ред. В.Б. Ковалевская. Самара: Артефакт, 1993. С. 86–90.

6. *Гарустович Г.Н.* Религиозная ситуация в Золотой Орде глазами современников // Ислам и власть в Золотой Орде / Ред. И.М. Миргалеев, Э.Г. Сайфетдинова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 73–97.

7. *Гарустович Г.Н.* Средневековые авторы о распространении ислама в Улусе Джучи // Вестник Академии наук РБ. 2012а. Т. 17. № 3. С. 55–61.

8. *Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф.* Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). Уфа: Гилем, 1998. 336 с.

9. *Генинг В.Ф., Буянтян Е.П., Пустовалов С.Ж., Рычков Н.А.* Формализованно-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников). Киев: Наукова думка, 1990. 304 с.

10. *Иванов В.А.* Кочевники Золотой Орды. Уфа: БГПУ, 2015. 208 с.

11. *Иванов В.А.* Хабарный I – могильник золотоордынского времени в центральном Оренбуржье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. VI / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2004. С. 74–83.

12. *Измайлов И.Л.* Ислам в Улусе Джучи (Золотой Орде) // Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность / Отв. ред. Р.М. Мухаметшин. Казань: Фэн, 2006. С. 53–88.

13. *Измайлов И.Л.* Принятие ислама в Улусе Джучи: причины и этапы исламизации // Ислам и власть в Золотой Орде / Ред. И.М. Миргалеев, Э.Г. Сайфетдинова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 98–116.

14. *Измайлов И.Л., Усманов М.А.* Ислам в Улусе Джучи // История татар с древнейших времен в семи томах. Том III: Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Науч. ред. М.А. Усманов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 599–617.

15. *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань: Школа, 2007. 356 с.

16. *Костюков В.П.* Культурные трансформации в урало-казахстанской степи в первой половине II тыс. н.э. // Археология Южного Урала. Степь (проблема культурогенеза). Серия «Этногенез уральских народов» / Ред. С.Г. Боталов и др. Челябинск: Рифей, 2006. С. 444–457.

17. *Костюков В.П.* Улус Шибана Золотой Орды в XIII–XIV вв. Казань: Фэн, 2010. 200 с.

18. *Кравец В.В.* Раннемусульманские погребения кочевников в Среднем Подонье // Археологические памятники Восточной Европы / Отв. ред. А.Т. Синюк. Воронеж: ВГПУ, 2002. С. 193–199.

19. *Крамаровский М.Г.* Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: Евразия, 2012. 496 с.

20. Кригер В.А. Погребения кыпчакского времени в могильниках у пос. Лебедевка Уральской области // Памятники кочевников Южного Урала / Отв. ред. В.А. Иванов. Уфа: БФАН СССР, 1984. С. 102–116.

21. Кригер В.А. Кочевники Западного Казахстана и сопредельных территорий в средние века (X–XIV вв.). Уральск: Евразийский союз ученых, 2012. 200 с.

22. Кульпин Э.С. Золотая Орда: Проблемы генезиса Российского государства. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 176 с.

23. Макуров Ю.С. Погребальные комплексы казахов Урало-Казахстанского региона как элемент «народного ислама» в степях Евразии // Аркаим: между прошлым и будущим / Отв. ред. Д.Г. Зданович. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2011. С. 138–152.

24. Матюшко И.В. Погребальный обряд кочевников Степного Приуралья IX–XIV вв. Оренбург: Университет, 2015. 211 с.

25. Моргунова Н.Л., Краева Л.А., Матюшко И.В. Курганный могильник Мустаево V // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. VII // Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2005. С. 5–49.

26. Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды // Инновационные технологии в обучении и производстве: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, г. Камышин, 28–29 октября 2014 г. Т. 2 / Отв. ред. М.В. Назарова. Волгоград: ИУНЛ ВолГГУ, 2015. С. 106–110.

27. Мыськов Е.П. Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: РАНХиГС, 2015. 484 с.

28. Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М.: Вост. лит.-ра, 2010. 352 с.

29. Пилипчук Я.В. Дешт-и-Кыпчак на стыке цивилизаций. Уфа: Уфимский филиал МГТУ им. М.А. Шолохова, 2015. 247 с.

30. Ракушин А.И. Мусульманство у золотоордынских кочевников Нижнего Поволжья в XIII–XIV веках. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 1998. 180 с.

31. Чаидзе В.Н. Средневековые кочевнические погребения в степном Прикубанье из раскопок конца XIX – начала XX вв. // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 10 / Отв. ред. Е.И. Нарожный. Армавир: Наследие Кубани, 2009. С. 116–126.

32. Яворская Л.В. Особенности погребального обряда в некрополях окрестностей Царевского городища (опыт статистической обработки) // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья / Отв. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 1999. С. 242–270.

Информация об авторах:

Иванов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа, Россия); ivanov-sanuch@inbox.ru

Проценко Антон Сергеевич, заведующий отделом археологии. Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа» (г. Уфа, Россия); anton.procenko@mail.ru

Русланов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (г. Уфа, Россия); butleger@mail.ru

BURIALS WITH SIGNS OF THE MUSLIM RITE AMONG THE NOMADS OF THE GOLDEN HORDE

V.A. Ivanov, A.S. Protsenko, E.V. Ruslanov

The article presents the typological characteristics of the nomadic burials of the Golden Horde, interpreted as Muslim. The burial grounds located in the depths of the Steppe at a distance from the urban centers of the Golden Horde were taken as a source base. This approach allows the authors to consider the genesis and evolution of the Islamic funeral rite among nomads without taking into account the influence of urban Islam on this process or through the prism of its minimal impact. On the example of the Linevsky burial mound in the Southern Cis-Urals, it is shown that the signs of the Islamic rite, characteristic of urban and

suburban burial grounds, are present among the nomads, but mainly in the form of separate reminiscences.

Keywords: archaeology, the nomads, the Golden Horde, Islam, funeral rites, burial grounds, barrows.

REFERENCES

1. Babenko, V. A. 2008. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 6. *Khazarskoe vremia (Khazar Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 157–198 (in Russian).
2. Bisembaev, A. A. 2003. *Arkheologicheskie pamyatniki kochevnikov srednevekov'ya Zapadnogo Kazakhstana (VIII–XVIII vv.) (Archaeological Monuments of the Medieval Nomads of the Middle Ages of West Kazakhstan (8th – 18th centuries))*. Ural'sk: "Poligrafservis" Publ. (in Russian).
3. Vasil'ev, D. V. 2007. *Islam v Zolotoi Orde: Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie (Islam in the Golden Horde: Historical-Archaeological Research)*. Astrakhan: "Astrakhanskii universitet" Publishing House (in Russian).
4. Vasil'ev, D. V. 2009. *Islamizatsiia i pogrebal'nye obriady v Zolotoi Orde (arkheologo-statisticheskoe issledovanie) (Islamization and Funerary Rites in the Golden Horde: Archaeological and Statistical Research)*. Astrakhan: "Astrakhanskii universitet" Publishing House (in Russian).
5. Garustovich, G. N. 1993. In Kovalevskaia, V. B. (ed.). *Novoe v srednevekovoi arkheologii Evrazii (New Research in the Medieval Archaeology of Eurasia)*. Samara: "Artefakt" Publ., 86–90 (in Russian).
6. Garustovich, G. N. 2012. In Mirgaleev, I. M., Sayfedinova, E. G. (ed.). *Islam i vlast' v Zolotoi Orde (Islam and Power in the Golden Horde)*. Kazan: Shigabuddin Mardzhani History Institute, Tatarstan Academy of Sciences, 73–97 (in Russian).
7. Garustovich, G. N. 2012. In *Vestnik Akademii nauk RB (Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan)* (17), 55–61 (in Russian).
8. Garustovich, G. N., Rakushin, A. I., Yaminov, A. F. 1998. *Srednevekovyye kochevniki Povolzh'ia (kontsa IX – nachala XV veka) (Medieval Nomads of the Volga Region (Late 9th – Early 15th Centuries))*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).
9. Gening, V. F., Buniatian, E. P., Pustovalov, S. Zh., Rychkov, N. A. 1990. *Formalizovanno-statisticheskie metody v arkheologii (analiz pogrebal'nykh pamiatnikov) (Formalized Statistical Methods in Archaeology (Analysis of Burial Sites))*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
10. Ivanov, V. A. 2015. *Kochevniki Zolotoy Ordy (Nomads of the Golden Horde)*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University (in Russian).
11. Ivanov, V. A. 2004. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 6. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 74–83 (in Russian).
12. Izmaylov, I. L. 2006. In Mukhametshin, R. M. (ed.). *Islam i musul'manskaya kul'tura v Srednem Povolzh'e: istoriya i sovremennost' (Islam and Muslim Culture in the Middle Volga Region: History and Contemporaneity)*. Kazan: "Fen" Publ., 53–88 (in Russian).
13. Izmaylov, I. L. 2012. In Mirgaleev, I. M., Sayfedinova, E. G. (ed.). *Islam i vlast' v Zolotoi Orde (Islam and Power in the Golden Horde)*. Kazan: Shigabuddin Mardzhani History Institute, Tatarstan Academy of Sciences, 98–116 (in Russian).
14. Izmaylov, I. L., Usmanov, M. A. 2009. In Usmanov, M. A. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. Tom III: Ulus Dzhuchi (Zolotaia Orda). XIII – seredina XV (History of the Tatars since Ancient Times in seven volumes. Volume 3: The Ulus of Jochi (the Golden Horde). 13th – mid. 15th cc.)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 599–617 (in Russian).
15. Iskhakov, D. M., Izmaylov, I. L. 2007. *Etnopoliticheskaya istoriya tatar (III – seredina XVI vv.) (Ethnopolitical history of the Tatars (3rd – mid-16th centuries))*. Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).
16. Kostyukov, V. P. 2006. In Botalov, S. G. et al (eds.). *Arkheologiya Yuzhnogo Urala. Step' (problema kul'turogeneza) (Archaeology of the South Urals. The Steppe (Issue of Cultural Genesis))*. Series: Ethnic genesis of the Ural peoples. Chelyabinsk: "Riphey" Publ., 444–457 (in Russian).
17. Kostyukov, V. P. 2010. *Ulus Shibana Zolotoy Ordy v XIII–XIV vv. (Ulus of Shiban of the Golden Horde in the 13th–14th Centuries)*. Kazan: "Fen" Publ. (in Russian).
18. Kravets, V. V. 2002. In Sinyuk, A. T. (ed.). *Arkheologicheskie pamiatniki Vostochnoi Evropy (Archaeological Sites of Eastern Europe)* 14. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 193–199 (in Russian).

19. Kramarovskii, M. G. 2012. *Chelovek srednevekovoy ulitsy. Zolotaya Orda. Vizantiya. Italiya (Man from Medieval Streets. The Golden Horde. Byzantium. Italy)*. Saint Petersburg: "Evraziya" Publ. (in Russian).
20. Kriger, V. A. 1984. In Ivanov, V. A. (ed.). *Pamyatniki kochevnikov Yuzhnogo Urala (Monuments of the Nomads of the South Urals)*. Ufa: Bashkirian Branch, Academy of Sciences of the USSR, 102–116 (in Russian).
21. Kriger, V. A. 2012. *Kochevniki Zapadnogo Kazakhstana i sopredel'nykh territorii v srednie veka (X–XIV vv.) (Nomads of Western Kazakhstan and the Neighbouring Territories in the Middle Ages (10th–14th centuries))*. Ural'sk: "Evraziiskii soiuz uchenykh" Publ. (in Russian).
22. Kul'pin, E. S. 2009. *Zolotaya Orda: Problemy genezisa Rossiyskogo gosudarstva (Golden Horde: Issues of the Genesis of the Russian State)*. Moscow: "LIBROKOM" Publ. (in Russian).
23. Makurov, Yu. S. 2011. In Zdanovich, D. G. (ed.). *Arkaim: mezhu proshlym i budushchim (Arkaim: between the Past and the Future)*. Cheliabinsk: Cheliabinsk State University, 138–152 (in Russian).
24. Matyushko, I. V. 2015. *Pogrebal'nyy obryad kochevnikov Stepnogo Priural'ya IX–XIV vv. (Burial Rite of Nomads of 9th–14th Centuries of Steppe Ural Reaches)*. Orenburg: "Universitet" Publ. (in Russian).
25. Morgunova, N. L., Kraeva, L. A., Matyushko, I. V. 2005. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region) 7*. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 5–49 (in Russian).
26. Mys'kov, E. P. 2014. In Nazarova, M. V. (ed.). *Innovatsionnye tekhnologii v obuchenii i proizvodstve (Innovative Technologies in Training and Production) 2*. Volgograd: "VolgGTU" Publ., 106–110 (in Russian).
27. Mys'kov, E. P. 2015. *Kochevniki Volgo-Donskikh stepei v epokhu Zolotoi Ordy (Nomads of the Volga-Don Steppes in the Golden Horde Period)*. Volgograd: "RANKhiGS" Publ. (in Russian).
28. Nedashkovskii, L. F. 2010. *Zolotoordynskie goroda Nizhnego Povolzh'ia i ikh okruga (The Golden Horde Cities of the Lower Volga Region and Their Suburbs)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).
29. Pilipchuk, Ya. V. 2015. *Desht-i-Kypchak na styke tsivilizatsiy (Dasht-i Kypchak at the Crossroads of Civilizations)*. Ufa: "Ufa branch of Moscow State University for the Humanities" Publ. (in Russian).
30. Rakushin, A. I. 1998. *Musul'manstvo u zolotoordynskikh kochevnikov Nizhnego Povolzh'ya v XIII–XIV vekakh (Islam among the Golden Horde Nomads of the Lower Volga Region in the 13th–14th Centuries)*. PhD Diss. Saratov (in Russian).
31. Chkhaidze, V. N. 2009. In Narozhnyi, E. I. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Severnogo Kavkaza (Materials and Research on the Archaeology of the North Caucasus) 10*. Armavir: "Nasledie Kubani" Publ., 116–126 (in Russian).
32. Yavorskaya, L. V. 1999. In Skripkin, A. S. (ed.). *Arkheologiya Volgo-Ural'skogo regiona v epokhu rannego zheleznoego veka i srednevekov'ya (Archaeology of the Volga-Urals Region in the Early Iron Age and the Middle Ages)*. Volgograd: Volgograd State University, 242–270 (in Russian).

About the Authors:

Ivanov Vladimir A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah. October Revolution St., 3a, Ufa, 450000, Russian Federation; ivanov-sanych@inbox.ru

Protsenko Anton S. Head of the Department of Archeology. Republican Historical and Cultural Museum-Reserve "Ancient Ufa". Mustaya Karima st. 45, Ufa, 450077, Russian Federation; anton.procenko@mail.ru

Ruslanov Evgeny V. Candidate of Historical Sciences. Institute for History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Oktyabrya Av., 71, Ufa, 450054, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; butleger@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2021 г.